На третий день седьмого месяца состоялась церемония заколки волос Цзян Юяо.

Во всей резиденции Цзян царило оживление с предыдущего вечера. Цзян Ли, которая первоначально была изолирована, естественно, была оставлена на задворках всех умов. Настолько, что утром следующего дня никто на кухне не вспомнил послать еду во внутренний двор Фан Фей.

Тун'эр лично пошла на кухню, чтобы найти некоторые оставшиеся торты или пирожные, чтобы дать Цзян Ли. С другой стороны, она была очень сердита и хотела сказать:

"Это просто ритуал дня рождения, обе – благородные молодые госпожи резиденции Цзян. Заходить так далеко, чтобы благоволить одной и дискриминировать другую до такой степени, это просто чересчур!"

Цзян Ли взяла каштановый торт и откусила кусочек, утешая её:

– Цзян Юяо – это жемчужина в ладони главных людей дома. Церемония её рождения – это, конечно же, большое событие. Сегодня придёт много знати, естественно, они не могут пренебрегать ими.

– Юная госпожа, с Вашей манерой говорить, те, кто не знает, подумают, что Вы посторонняя. Вы так не считаете, но эта служанка чувствует негодование от отношения к Вам, – затем она продолжила: – Люди в этом дворе Фан Фэй, за исключением нескольких подметающих слуг, нет даже одного человека вокруг. Эта Юнь Шуан в конце концов тоже служанка, но она весь день строила недовольное лицо, когда думала, что люди не видели. А как юная госпожа будет её использовать? Неважно, что Сян Цяо взяла так много драгоценностей, но сегодня даже её тень не была замечена во дворе. Наверное, она пошла к Цзи-ши. Чтобы получить ещё немного. Пфе, действительно напоминает белоглазого волка! – Тун'эр уже была недовольна Сян Цяо и Юнь Шуан с давних пор. Сегодня она больше не могла этого сдерживаться и на одном дыхании выпалила всё, что у неё накопилось.

– Сян Цяо – это изначально человек Цзи-ши. Последние несколько дней она заискивала передо мной, просто чтобы получить немного серебряных монет. Моя маленькая шкатулка была опустошена ею, конечно же, у неё больше нет причин подлизываться ко мне снова. Что касается Юнь Шуан, я так хорошо относилась к Сян Цяо, но она не получила никаких преимуществ. Она наверняка будет более предубеждена против меня, – Цзян Ли закончила есть кусок торта и выпила полглотка чая.

Тун'эр смотрела куда-то в сторону. С момента возвращения в резиденцию Цзян, в эти последние несколько дней, Цзи Шужань до поры до времени не смела иметь дело с Цзян Ли в открытую. Еда и другие повседневные вещи всё ещё не были слишком плохими. В результате цвет лица Цзян Ли стал несколько лучше. Черты её лица с рождения были изящными и ясными. Её одежда по сравнению с предыдущими днями была также лучше и подчёркивала красивую фигуру.

Как и каждое её движение, Тун'эр не могла описать это словами, она просто чувствовала особенную грацию.

Цзян Ли увидела Тун'эр в оцепенении и спросила:

– В чём дело?

Тун'эр вышла из своего оцепенения и сразу же заговорила:

– Юная госпожа, сегодня церемония заколки третьей госпожи. Они ведь не позволят юной госпоже присутствовать, верно?

До сих пор никто не пришёл предупредить Цзян Ли, чтобы она присутствовала на ритуале. Если бы это была настоящая вторая юная госпожа Цзян, было бы трудно избежать проявления смешанных чувств в её сердце. Без сомнений, она пришла бы в такое бешенство, что забыла бы своё место. В конце концов, вторая юная госпожа Цзян уже имела плохую репутацию. Такой человек, как старая госпожа Цзян, которая дорожила своей безупречно чистой репутацией, могла прямо не позволить Цзян Ли появиться, чтобы не позволить ей навредить во время церемонии.

В конце концов, у второй юной госпожи Цзян за плечами была история причинения вреда её матери и убийства брата, кроме того, сегодня появится наследник Маркиза Нинъюаня, Чжоу Янь Бан. Если вторая юная госпожа Цзян увидит Чжоу Янь Бана и вспомнит, как её брачная договорённость была насильно разорвана, то при любом изменении настроения она могла бы сделать что-то, выходящее за рамки дозволенного.

Цзян Ли засмеялась:

– Невозможно.

Тун'эр спросила:

– Почему юная госпожа так уверена?

– Даже если все и каждый в резиденции Цзян не хотят, чтобы я присутствовала на церемонии Цзян Юяо, один человек определённо захочет, чтобы я приняла в ней участие, а именно Цзи-ши. Для того, чтобы я присутствовала на церемонии, Цзи-ши, безусловно, приложит большие усилия, чтобы убедить всех дать мне возможность посетить этот ритуал.

Тун'эр широко раскрытыми глазами уставилась на Цзян Ли.

– Сцена была установлена, если я не приду на сцену, чтобы выступить, как можно сыграть их

драму? – Цзян Ли мягко улыбнулась. – Это невозможно.

http://tl.rulate.ru/book/25475/884712